

ВАРИТОВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЕДОМОСТЬ

15-го ЯНВАРЯ

№ 2-й.

1894 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово на новый годъ.

Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія (2 Кор. 6, 2).

Дожили мы, братіе, и до новаго года! нынѣ для насъ, по благодати Божіей, начинается новый періодъ дней и недѣль. Моментъ времени по истинѣ торжественный и радостный для всѣхъ, у кого только любовь къ жизни, какъ наилучшему благу, вслѣдствіе какихъ либо причинъ, не превратилось въ чувство совершенно противоположное; по этому то въ нашемъ сердцѣ въ настоящее утро, какъ утро перваго изъ дней вновь наступившаго года, невольно являются болѣе сильныя и глубокія чувства живой радости и благодаренія Творцу вѣковъ, по всемогущей волѣ Котораго смѣняются для насъ дни и ночи, лѣто и зима, годы и столѣтія. По этой то конечно причинѣ и Евреи—народъ нѣкогда стоявшій подъ особеннымъ управленіемъ Божіимъ, научены были начатки различныхъ временъ считать временами священными и проводить ихъ съ особеннымъ благоговѣніемъ и благочестіемъ. И Святая Церковь новозавѣтная также установила каждый новый годъ освящать въ его началѣ особымъ торжествомъ и молитвословіемъ. Вотъ краткій взглядъ на священное торжество настоящаго дня.

Какъ же мы въ виду этого первенца дней относимся къ высокому значенію для насъ всего новаго года?

Первымъ дѣломъ настоящаго дня мы обыкновенно считаемъ—поздравить своихъ родныхъ, друзей и Начальниковъ

съ новымъ годомъ—съ новымъ счастьемъ. Желанное и дорогое привѣтствіе! Но какъ жаль, что мы немало привѣтствуемъ другихъ съ новымъ годомъ ради только установившагося обычая, по привычкѣ и по этому часто желаемъ имъ счастья безучастно, соблюдая лишь приличія и безъ всякаго внутренняго расположенія, желаемъ счастья, не имѣя иногда яснаго понятія о счастьи, котораго желаемъ другому. Между прочимъ каждый человѣкъ по естественному сочувствію къ ближнему, а тѣмъ болѣе христіанинъ, во имя Христовой любви долженъ желать всѣмъ безъ исключенія столько добра, сколько и самому себѣ: *возлюбими ближняго своего, яко самъ себе* и желать искренно въ самой душѣ. Прислушайтесь къ голосу Святой Церкви: какихъ только благъ и для настоящей жизни потребныхъ и благъ вѣчныхъ не испрашиваетъ она у Творца всѣхъ вѣковъ каждому изъ насъ въ своихъ материнскихъ моленіяхъ и прошеніяхъ на сегодняшнемъ молебномъ пѣніи. Вотъ таковыми то чистыми и искренними должны быть и наши благожеланія и поздравленія и при этомъ только онѣ будутъ имѣть смыслъ и значеніе.

Впрочемъ, какъ бы искренно мы ни желали счастья другимъ, одними только пожеланіями мы не можемъ ограничиваться. Въ природѣ, какъ мы видимъ, развитіе жизни растительной заканчивается не листьями и цвѣтами только, но главное—плодами: такъ и въ жизни нравственной—высшая степень развитія любви къ ближнему состоитъ не въ желаніи только, но и въ дѣланіи для него самаго добра: *не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истинною* (1 Іоан. 3; 18). Истинное счастье было бы, если бы начало новаго года было также началомъ нашихъ трудовъ къ благоустроенію жизни нашихъ ближнихъ: *дондеже время илмы, да дѣлаемъ благое ко всѣмъ...* (Галат. 6; 10).

Новый годъ мы начинаемъ разнообразными благожеланіями и самимъ себѣ,—и это первѣе конечно, прежде и больше всего, такъ какъ по природѣ *никто же* (изъ людей)

когда плоть свою возненавидѣть, но питаетъ и грѣетъ ю. (Ефес. 5; 29). И дѣйствительно, насколько у всѣхъ насъ многообразны условія жизни, обязанности и нужды семейныя и должностныя, частныя и общественныя, настолько же разнообразны завѣтныя желанія и намѣренія, чувства и надежды, наполняющія въ настоящей день сердца всѣхъ людей въ совокупности. При этомъ одно только извѣстно, что конечною цѣлю всѣхъ этихъ желаній есть достиженіе и приобрѣтеніе по преимуществу земныхъ благъ, такъ одни чаятъ видѣть счастье въ извѣстномъ общественномъ положеніи, въ славѣ и величіи и почести отъ людей; другіе — въ изобиліи средствъ къ жизни и богатствѣ, а иные — въ безпечной, полной всевозможныхъ удовольствій жизни и т. под. Но, братіе, если бы мы перечислили всевозможныя блага и человѣческія состоянія, переспросили тысячи людей, мы придемъ къ неизбѣжному заключенію, что для человѣка въ земныхъ благахъ нѣтъ полнаго и истиннаго счастья и человѣкъ во всемъ этомъ, какъ скоропреходящемъ и непостояннымъ, не находитъ мира и покоя для своего духа. И по этому то сложились вѣковыя народныя изреченія, что человѣкъ довольнымъ никогда не бываетъ, что мірская молва, что морская волна. И въ Святомъ Писаніи читаемъ: *всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный* (1 Петр. 1; 24) и поэтому скоро отцвѣтаетъ и пропадаетъ, — что всѣ мірскія удовольствія *суета и произволеніе духа и нѣсть изобиліе подъ солнцемъ*. (Экклес. 2; 11), что *міръ преходитъ и похоть его* (1 Иоан. 2; 17), и не приноситъ намъ ничего кромѣ томленія духа. И поэтому то Господь устами Пророка вызываетъ къ намъ *сынове человѣчестіи! доколь тяжкосердиі вскую любите суету*. (Псал. 4; 3). Напрасно постоянно ищите счастья въ однихъ земныхъ благахъ.

Ищите прежде царствія Божія и правды его, (Матѣ. 6; 33) заповѣдуетъ намъ Господь Іисусъ Христосъ *и сія вся, т. е. блага земныя приложатся вамъ*. Слѣдовательно прежде

всего и болѣе всего мы должны стараться для достиженія царства небснаго, преуспѣвать въ смиреніи, чистотѣ сердца, милосердіи и другихъ добродѣтелей. Тогда и только тогда мы будемъ спокойны, никакія излишнія мірскія желанія не будутъ волновать насъ и совѣсть наша будетъ чиста и мирна. Тогда, если Господь благословитъ насъ виднымъ положеніемъ, мы будемъ пользоваться имъ во славу Божию и на благо ближнимъ; если Господь наградитъ насъ благами земными, мы не будемъ злоупотреблять ими, — тогда во всѣхъ ближнихъ мы будемъ видѣть братій о Господѣ и въ самыхъ несчастіяхъ не останемся безъ утѣшенія отъ Господа, — тогда безстрашно и съ отрадною надеждою будемъ взирать на свое будущее, предавая себя всеблагой волѣ Божіей.

Братіе, время вообще и въ частности каждая година, прожитая нами—это есть свитокъ, листы котораго вращаются одинъ за другимъ. Намъ дано своими мыслями, своими словами и дѣлами вписывать въ немъ извѣстныя письмена, но при этомъ невозможно—обратить назадъ ни одного листа и измѣнить въ немъ ни одной буквы. Что сдѣлано нами во времени, то уже ушло и сокрылось отъ насъ вмѣстѣ съ временемъ. Такъ и минувшаго года для насъ уже не будетъ! Онь ушелъ и унесъ всѣ дѣла наши въ вѣчность. Въ немъ начертана полная картина нашей жизни цѣлаго года—всѣхъ дѣйствій и поступковъ отъ сердечныхъ помысловъ до каждаго слова и дѣла. Все это будетъ сокрыто до дня страшнаго суда Христова; все это будетъ объявлено тогда предъ лицомъ вселенной, предъ Ангелами и всѣми людьми. Что если этотъ свитокъ наполненъ дѣлами неправды и беззаконій нашихъ? Не возопіемъ ли мы тогда горамъ: падите на насъ, и холмамъ: покройте насъ отъ лица Сѣдѣющаго на престолѣ. Но прошедшее невозвратимо. Одно милосердіе Сладчайшаго Испытателя нашего можетъ покрыть грѣхи наши и очистить беззаконія наша.

И такъ прежде всего къ нему—нашему Сладчайшему

Иисусу и Господу обратимся съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ въ наступающее новолѣтіе; къ нему милосердому прибѣгнемъ съ покаяніемъ, пока есть время благопріятно и не прекратились дни спасенія. Будемъ трудиться и молиться, чтобы Господь своею благодатию помогъ намъ въ новомъ году начать новую, истинно-христіанскую жизнь, достойную долготѣія, новаго счастья и новыхъ милостей отъ Бога и отъ людей. Аминь.

Протоіерей А. *Урбановъ*.

ОТВѢТЫ

мисіонера Саратовской епархіи, священника Павла Шалкинскаго на двадцать четыре вопроса старообрядцевъ поповцевъ.

(Продолженіе).

Вопросъ 1-й.

„Константинопольскій п. Паисій противъ употребляющихъ старопечатныя книги и двуперстное сложеніе въ крестномъ знаменіи пишетъ такъ: „Сія вся суть знаменія ереси и раздора, и который сичеваа глаголетъ и вѣруеть, есть чуждъ православныя нашея вѣры. И такъ, или да примутъ не лицемѣрне, елика содержитъ и догматствуетъ православная наша Церковь, или по первомъ и второмъ наказаніи, пребывше не исправлени, да отвержете и разлучите ихъ изверженіемъ отъ овецъ Христовыхъ, да не питають я смертною пакитію“ (въ Скрижали). Въ настоящее время грекороссійская Церковь принимаетъ ли это ученіе всел. патріарха и считаетъ ли ересью и раздоромъ, и смертною пакитію старопечатныя книги и до Никоновскіе обряды. Если принимаетъ и считаетъ, то почему же дозволяетъ единовѣрцамъ служить по старопечатнымъ книгамъ и многимъ православнымъ употреблять двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія“?

Отвѣтъ 1-й.

Православная христіанская Церковь принимаетъ изреченіе всел. п. Паисія, но только не въ томъ смыслѣ, какъ въ его разу-